

УДК 338.2
JEL: O1, O14, O2, O25, Q4, Q47

doi: 10.18184/2079-4665.2016.7.4.25.34

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ольга Борисовна Ломакина¹

¹ ФГАОУ ВО Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО (У) МИД России)
119454, г. Москва, Проспект Вернадского, 76

¹ Кандидат экономических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой «Глобальная энергетическая политика и энергетическая безопасность»
E-mail: global@mgimo.ru

Поступила в редакцию: 15.11.2016

Одобрена: 30.11.2016

Аннотация. В современном глобальном мире, где все процессы являются взаимосвязанными и взаимопроникающими, вопросы стабильности и безопасности всё чаще выходят на передний план. Но если ранее под безопасностью понималась, главным образом, больше её стратегическая составляющая (например, целостность страны, надёжность границ и т.д.), то сейчас в этом определении возрастает роль экономических факторов, в частности, крайнюю важность представляют вопросы энергетической безопасности. Не стоит недооценивать этот фактор, который, на первый взгляд, имеет мало общего с вопросами безопасности страны. Нефтяные потрясения второй половины XX – начала XXI века наглядно продемонстрировали, насколько сильно мировая экономика зависит от цен на энергоносители, рост которых может спровоцировать сильнейший экономический спад не только в отдельной стране, но и по всему миру.

Традиционно считалось, что России не грозят какие-либо существенные проблемы, связанные с энергетикой, поскольку Россия обладает богатыми запасами энергоносителей, поэтому вопросы энергетической безопасности отходили на второй план. Но опыт последних лет показал, что этот путь ошибочен. Перебои с поставками электроэнергии, нарастающий дефицит природного газа и проблемы с его транзитом в Европу – все это лишь первые признаки будущих проблем. Если игнорировать имеющиеся проблемы, то в ближайшие годы они могут найти отражение в полномасштабном энергетическом кризисе. Все отмеченное выше определяет актуальность данной статьи.

Целью статьи является определение стратегических интересов России в сфере международной энергетической безопасности.

Для достижения указанной цели в работе решены следующие задачи: сформулировано понятие «энергетической безопасности» применительно к Российской Федерации; исследованы стратегические направления энергетической политики России; определены первоочередные задачи для России в сфере энергетической безопасности.

Ключевые слова: Арктический шельф, вертикально интегрированная нефтяная компания (ВИНК), диверсификация поставок энергоносителей, естественные монополии, концепции энергетической безопасности, международная энергетическая безопасность, мировая энергетика, сжиженный природный газ (СПГ), стратегические энергоресурсы, энергетическая стратегия России.

Для ссылки: Ломакина О. Б. Стратегические интересы России в сфере международной энергетической безопасности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 4. С. 25–34. doi: 10.18184/2079-4665.2016.7.4.25.34

На современном этапе проблемы энергетической безопасности все чаще становятся поводом для напряженности в мире: развитые государства соперничают за ограниченные энергетические ресурсы с развивающимися, в то время как традиционные экспортеры энергоресурсов пытаются усилить свое мировое влияние. При этом не нужно забывать, что «концепция энергетической безопасности не является чем-то новым в мировой политике, а споры относительно мировых энергетических ресурсов долгое время являлись важным элементом внешней политики и политики обеспечения безопасности ведущих экономических держав»¹.

После вступления Китая, Индии и других крупных рынков в глобальную экономику ясно обозначи-

лась перспектива скорого истощения имеющихся на планете ресурсов нефти и газа. За сравнительно небольшой период времени цены на энергоносители возросли до беспрецедентно высокого уровня, а большое количество природных катастроф и политических кризисов четко продемонстрировало всю уязвимость современной системы мировой энергетики.

Термин «энергетическая безопасность» не имеет однозначной трактовки в мире и принимает разное значение в разных странах. Так, в США эволюция концепций энергетической безопасности началась в 1981 г. с появлением в «Проекте национальной энергетической политики» (National Energy Policy Plan) отдельной главы, посвященной

¹ Мюллер-Креннер С., Забанова Я. Энергетическая безопасность: перекройка мира // Мировая энергетика. Август, 2008. № 8 (56) // http://www.worldenergy.ru/doc_20_51_2707.html.

вопросам энергетической безопасности¹. Целью ее было обеспечение необходимого уровня поставок энергоносителей.

На протяжении 1980-х – 1990-х гг. данная цель оставалась неизменной для различных проектов и при разных администрациях. С течением времени все большее внимание стало уделяться поставкам энергоносителей из потенциально нестабильных регионов.

После событий 11 сентября 2001 г. энергетическая безопасность становится достижимой только тогда, когда население обеспечено энергией по разумной цене при соблюдении норм экологической безопасности и в количествах, достаточных для обеспечения потребностей растущей экономики и целей безопасности. В Докладе министерства энергетики США 2006 г. в качестве ключевых элементов энергетической безопасности государства выделены следующие: «диверсификация импорта энергоносителей; повышение эффективности использования энергии и снижение ее потребления домашними хозяйствами и предприятиями; снижение потребления энергии легковыми и грузовыми автомобилями; модернизация энергетической инфраструктуры; увеличение объемов нефтяных резервов США»².

Стратегия диверсификации импорта энергоносителей близка и странам Европы – еще накануне Первой мировой войны Первый лорд Адмиралтейства У. Черчилль отдал приказ судам королевского флота перейти с использования угля из Уэльса на нефть, импортируемую из Персии. Когда У. Черчиллю задавали вопросы относительно безопасности поставок нефти в кризисные времена, он отвечал: «Надежность и безопасность заключается в разнообразии, только в разнообразии»³. Л. Григорьев, президент Института Энергетики и Финансов, в одной из своих публичных лекций назвал У. Черчилля «зачинателем школы энергетической безопасности»⁴. Сегодня страны Европейского Союза, говоря об энергетической безопасности, имеют в виду, прежде всего, «снижение зависимости от внешних источников поставки энергоносителей и их диверсификацию»⁵ – так этот термин

определяется в «Зеленой книге по энергетике Европейской комиссии» 2006 г.

Россия, являющаяся крупным экспортером и весьма значительным потребителем углеводородов, понимает энергетическую безопасность как «состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства, обслуживающей их экономики от угроз надежному топливно- и энергообеспечению. Эти угрозы определяются внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, так и собственно состоянием и функционированием энергетического сектора страны»⁶.

Основными характеристиками энергобезопасности являются способность ТЭК «надежно обеспечивать экономически обоснованный внутренний и внешний спрос энергоносителями соответствующего качества и приемлемой стоимости» и устойчивость «энергетического сектора к внешним и внутренним экономическим, техногенным и природным угрозам», а также его возможности «минимизировать ущерб, вызванный проявлением различных дестабилизирующих факторов»⁷.

Президент института Энергетики и Финансов Л. Григорьев дал следующее определение термина «энергетическая безопасность» применительно к разным группам стран: так, «для бедных стран энергетическая безопасность – это доступ к не очень дорогой энергии; для растущих стран-потребителей – уверенность, что поток нефти и газа будет расти; развитым странам-потребителям хочется иметь двойной контроль – источники нефти и газа с «дружественной» территории и, желательно, от «дружественной» фирмы; для моно экспортеров энергетических продуктов энергобезопасность представляется как стабильный уровень цен на энергоносители; для развитых экспортеров – устойчивость экспортных доходов; странам с переходной экономикой – экспортерам энергобезопасность видится как устойчивость экспортных доходов и их реинвестиции в развитие; для энергетических компаний-гигантов развитых стран – как правовая обеспеченность инвестиций в развивающихся странах; а для энергетических компаний развивающихся

¹ Energy Timeline//US Department of Energy Official Website// <http://www.energy.gov/about/timeline1981-1990.htm>

² On the Road to Energy Security: Implementing a Comprehensive Energy Strategy. A Status Report // US Department of Energy Official Website// http://www.energy.gov/media/FINAL_8-14_DOE_booklet_copy_sep.pdf

³ Ергин Д. Гарантировать энергетическую безопасность // Россия в глобальной политике. Январь-Февраль 2006. №1 // <http://www.globalaffairs.ru/numbers/18/5299.html>

⁴ Григорьев Л. Энергетика: каждому своя безопасность // Информационно-политический интернет-канал «Полит.ру» // <http://www.polit.ru/lectures/2006/08/04/grigoriev.html>

⁵ Green Paper. Towards a European Strategy for the Security of Energy Supply//ec.europa.eu/energy/green-paper-energy-supply/doc/green_paper_energy_supply_en.pdf

⁶ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // <http://www.energystrategy.ru/projects/es-2030.htm>

⁷ Там же.

стран энергобезопасность – это, прежде всего, равноправный выход на мировые рынки»¹.

Таким образом, государства мира пока еще не выработали единого подхода к пониманию термина «энергетическая безопасность». Страны-экспортеры энергоресурсов делают акцент на поддержании стабильного спроса на их экспорт, который обеспечивает преобладающую долю их государственных доходов. Россия видит свою задачу в том, чтобы восстановить государственный контроль над «стратегическими ресурсами», а также над основными маршрутами сбыта своих энергоносителей на мировые рынки. Развивающиеся страны озабочены тем, как изменение цен на углеводороды влияет на их платежный баланс. Для Китая и Индии энергетическая безопасность – это «способность быстро приспосабливаться к новой зависимости от мировых рынков, что знаменует собой серьезный отход от их прежнего стремления к самодостаточности. Для Японии же это компенсация острой нехватки внутренних ресурсов за счет диверсификации, торговли и инвестиций»².

Однако, наиболее точное определение этого понятия можно получить, если рассмотреть энергетическую безопасность в контексте национальной безопасности³.

Национальная безопасность представляет собой такое состояние государства, когда не только отсутствует сама опасность, но также и вероятные угрозы. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» под национальной безопасностью понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства»⁴. Следовательно, энергетическую безопасность можно представить, как состояние страны, при котором отсутствуют внутренние и внешние угрозы важнейшим аспектам энергетики страны или ведется работа по их

устранению. Для того, чтобы определить, какие аспекты энергетической безопасности являются первостепенными для России, а какие имеют меньшее значение, необходимо проанализировать проводимую в стране энергетическую политику.

Энергетическую политику можно определить, как систему мер государственного регулирования, направленных на качественное обеспечение потребностей населения и народного хозяйства в энергоносителях при общественно приемлемых ценах и тарифах. Это определение содержит ряд элементов энергетической политики, одновременное достижение которых представляется весьма сложным и зачастую не возможным. Для определения значимости каждого из перечисленных элементов для общества можно применить метод, который был предложен еще в начале XX в. известным американским психологом А. Маслоу.

Исследователь отметил, что человек стремится к удовлетворению своих потребностей в определенном порядке: сначала он удовлетворяет потребности, обеспечивающие жизнедеятельность; затем переходит к удовлетворению потребности в безопасности, в принадлежности и любви, познавательные потребности, эстетические потребности и потребность в самореализации⁵. Маслоу представил эту иерархию потребностей в виде пирамиды, получившей название «пирамиды Маслоу».

К. Фрай, директор отдела по энергетической промышленности и стратегиям Всемирного экономического форума, применил этот подход к анализу приоритетов энергетической политики государств⁶.

Проанализировав энергетическую политику ряда государств, К. Фрай выделил в качестве ее основных приоритетов следующие:

- 1) «получение доступа к энергоресурсам;
- 2) безопасность энергоснабжения;
- 3) эффективность затрат и использования природных ресурсов;
- 4) приемлемость данного курса энергетической политики с точки зрения общества»⁷.

¹ Григорьев Л. Энергетика: каждому своя безопасность // Информационно-политический интернет-канал «Полит.ру» // <http://www.polit.ru/lectures/2006/08/04/grigoriev.html>

² Ергин Д. Гарантировать энергетическую безопасность // Россия в глобальной политике, №1 Январь – Февраль 2006 г. // <http://www.globalaffairs.ru/numbers/18/5299.html>.

³ Hoffman A. Energy Poverty and Security // Journal of Energy Security, 23 April 2009 // http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=article&id=185:energy-poverty-and-security&catid=94:0409content&Itemid=342.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Официальный сайт МИД России // <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272b2b2b2b2b2b2b2b2b2b2b2b2b2?OpenDocument>.

⁵ Huijt W. Maslow's hierarchy of needs // Educational Psychology Interactive // <http://chiron.valdosta.edu/whuijt/col/regsys/maslow.html>.

⁶ Фрай К. Экология или энергетическая безопасность — что важнее? // Вопросы экономики, №4, 2006. С. 104.

⁷ Там же.

Данные приоритеты Фрай предлагал рассматривать как основополагающие принципы энергетической политики государства. Однако, данный подход имеет ряд недостатков. Так, третий и четвертый уровни пирамиды могут меняться местами: если, например, рассмотреть использование нефти, то вопросы его социальной приемлемости будут иметь второстепенное значение, по сравнению с вопросами его рациональности, потому как запасы нефти могут быть исчерпаны уже в ближайшем будущем. В то же время, если в качестве примера рассмотреть использование угля, то на первый план выйдут вопросы общественной приемлемости и экологической безопасности применения этого вида топлива, так как он считается одним из самых экологически неблагоприятных.

К тому же, иерархия потребностей «пирамиды Фрая» отражает приоритеты энергетической политики исключительно стран-импортеров энергоносителей. Следовательно, ее нельзя применить для такого крупного экспортера энергоресурсов, как Российская Федерация.

Российские исследователи, подобно К. Фраю, также делают попытки построить пирамиду приоритетов энергетической безопасности России. В частности, интересны взгляды С. Вьяльцева, изложенные в его публикации «Энергетическая безопасность России: внутренние аспекты».

Исследователь пишет о том, что государству-экспортеру на первом этапе необходимо найти рынок сбыта, причем это может быть, как уже сформировавшийся и стабильно функционирующий рынок, так и новый, демонстрирующий значительный темпы роста. Страны ЕС можно отнести к первому типу, динамично развивающиеся азиатские экономики – ко второму. В случае с Евросоюзом, Россия не только имеет выход на эти рынки, но также занимает лидирующие позиции по ряду энергоносителей. Для полномасштабного выхода на азиатские рынки России неизбежно придется вступить в конкуренцию с ведущими игроками в сфере мировой энергетики.

На втором этапе приоритетным становится обеспечение стабильного сбыта. Иными словами, необходимо обеспечить безопасность энергопоставок потребителям. Доставка российских углеводородов в ЕС осуществляется через территории третьих стран, зачастую проводящих непредсказуемую политику. Доставку же в страны АТР можно осуществлять, минуя посредников.

На третьем этапе актуальным становится вопрос увеличения рентабельности экспорта энергоноси-

телей: начинается поиск путей увеличения прибыли от его осуществления. Это можно осуществить, например, за счет модернизации инфраструктуры для снижения транспортных издержек.

На самом высшем, четвертом этапе, когда уже исчерпаны все возможные пути повышения прибыли, страна начинает искать пути диверсификации экспорта своих энергоносителей. Это может коснуться как ассортимента энергоносителей, так и каналов их доставки. Это можно осуществить, например, за счет внедрения новых технологий (производство сжиженного природного газа (СПГ)), чем РФ в настоящее время активно занимается.

Таким образом, иерархию потребностей государства-экспортера энергоносителей можно представить в следующем виде:

- 1) «получение доступа на рынок энергоносителей другой страны;
- 2) обеспечение надежности поставок энергоносителей;
- 3) повышение эффективности и рентабельности поставок энергоносителей;
- 4) диверсификация экспорта углеводородов»¹.

Следовательно, определение энергетической безопасности, применимое для России, можно сформулировать следующим образом: энергетическая безопасность – это такое состояние, при котором населению и экономическим агентам Российской Федерации обеспечен бесперебойный доступ к энергоресурсам, а поставкам российских ресурсов на рынки зарубежных стран гарантирована надежность.

Рассмотрев энергетическую безопасность России с использованием обеих пирамид, можно увидеть, что с точки зрения страны-импортера энергоресурсов Россия осваивает лишь вторую ступень – обеспечение безопасности энергоснабжения. В качестве же государства-экспортера энергоносителей Россия осваивает две последние ступени – повышение эффективности и диверсификация экспорта углеводородов: РФ начинает переходить к экспорту энергоносителей с высокой добавленной стоимостью, применяет технологии СПГ и начинает развивать южное и восточное направления своей энергетической политики, демонстрирующие высокие темпы роста потребления энергоносителей.

Развитие экономических отношений со странами АТР является необходимым условием обеспечения энергетической безопасности России. Помимо этого, сотрудничество со странами АТР в сфере

¹ Вьяльцев С. Энергетическая безопасность России: внутренние аспекты // Клуб Мировой Политической Экономики // <http://www.wpec.ru/text/200709301720.htm>

энергетики приоритетно для России еще и потому, что оно внесет вклад в решение внутренних проблем Восточной Сибири и Дальнего Востока: будет обеспечено привлечение инвестиций в развитие инфраструктуры региона, в здравоохранение, образование и охрану окружающей среды, увеличена занятость населения региона. Все это сократит отставание восточных регионов РФ в социально-экономическом развитии. Расширение круга потребителей природного газа, нефти и электроэнергии требует существенного расширения сети линий электропередачи и трубопроводной сети. Повышение качества жизни населения невозможно представить в условиях дефицита моторного топлива – чтобы его избежать, необходимо развивать нефтеперерабатывающие мощности в регионе; также для производства продукции бытового и промышленного назначения предстоит активно развивать нефтегазохимическую промышленность.

Построение взаимовыгодных отношений в сфере энергетики с южными и восточными партнерами – идея не новая и имеющая под собой объективные предпосылки. Россия уже давно пытается убедить европейских партнеров перейти к более широкой трактовке термина «энергетическая безопасность», объясняя, что диверсификация экспорта для поставщика энергоресурсов задача не менее важная, чем для импортера вопрос вариативности каналов поставки.

И это вопрос не только снижения рисков. Новые направления экспорта энергоресурсов экономически целесообразно развивать по многим параметрам. Причинами являются географическая протяженность России, смещение мирового центра потребления энергии на восток, дефицит энергетических ресурсов в большинстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Важно отметить, что в условиях экономического давления, оказываемого на Российскую Федерацию с марта 2014 года в связи со сложившейся на Украине ситуацией (по ряду геополитических причин), выражающегося в невозможности получения долгосрочного кредитования от западных банков и отказа от сотрудничества большого числа нефтегазовых компаний стран ЕС и США – вопрос необходимости форсированной диверсификации экспорта энергоресурсов стоит особенно остро.

Впервые «восточный вектор» энергетической политики страны был задан в Энергетической стратегии России на период до 2020 г. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. развивает и конкретизирует положение о необходимости ускоренного развития энергетики Востока России. В ее рамках предполагается создание новых энергетических центров в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, строительство новых линейных объектов

энергетической инфраструктуры и развитие энергетики восточных регионов России.

Это означает, что уже сегодня выполняются мероприятия, направленные на повышение национальной энергетической безопасности, эффективности взаимодействия с энергоресурсами и готовится плацдарм для активного развития взаимоотношений с Японией, Китаем и другими потенциальными партнерами.

Сотрудничество с этими странами в нефтегазовой отрасли на сегодняшний день преимущественно ограничивается следующим: организацией совместных проектов (как, например, ПАО «Удмуртнефть»), участием восточных инвесторов в финансировании национальных проектов («Сахалин-1»), обменом технологиями (деятельность Japan Drilling Company во Вьетнаме) и непосредственно экспортно-импортными операциями.

Уже подписаны контракты между российскими национальными нефтегазовыми гигантами, такими как ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром», и восточными контрагентами на поставку нефти и газа. Китай получит более 325 млн. тонн нефти в течение 25 лет, а также почти 1 трлн. м³ по строящемуся трубопроводу «Сила Сибири». Подобный контракт действует и в отношении проекта «Ямал СПГ», основные мощности которого предназначены для покрытия части потребности в газе КНР. Япония, Китай и Южная Корея получают нефть «Сахалин бленд» (>5,22 млн. тонн) и сжиженный природный газ (>10,8 млн. тонн) с совместного проекта «Сахалин-2».

Среди наиболее значимых перспективных проектов в этой отрасли можно отметить высокотехнологичный нефтеперерабатывающий и нефтехимический комплекс «Китайско-российской Восточной нефтехимической компании (г. Тяньцзинь)», газопровод «Алтай», а также совершенствование производственных и пропускных мощностей проектов на стадии реализации.

В результате реализации вышеуказанных проектов и продолжения взаимовыгодного сотрудничества по южному и восточному направлениям можно говорить о ряде позитивных тенденций, намечающихся в национальной экономике в результате кооперации. Во-первых, это выражается в развитии Зауралья как экономического региона России, в частности развития инфраструктуры и появление новых рабочих мест в Дальневосточном федеральном округе. Во-вторых, рост требований к локализации потенциально приведет к развитию национальной металлургии, трубопроката и машиностроения, что благотворно повлияет на остальные регионы страны. В-третьих, обеими сторонами будет получен опыт инвестирования в российские проекты, что повысит доверие к ним со стороны восточных инвесто-

ров и позволит существенно сократить зависимость от западных источников капитала.

Тем не менее, было бы неправильно говорить о сотрудничестве с южными и восточными партнерами исключительно с точки зрения перспектив. Риски и проблемы, сопряженные с этим процессом, уже сегодня оказывают влияние на состояние проектов.

Так, китайские партнеры, несмотря на официальную позицию по расширению закупок российских энергоресурсов, в действительности затягивают выполнение обязательств по финансированию капитального строительства, в частности, на объектах линейной инфраструктуры перспективного газопровода «Алтай».

Расширение возможностей по поставке в таком случае целиком ложится финансовым бременем на Российскую Федерацию, что автоматически растягивает окупаемость проекта еще на 5–10 лет сверх запланированного. Даже экономически целесообразные проекты вроде 60 км трубопровода до Японии оказываются отложены на неопределенный срок из-за недостатка политической воли руководства Японии и наличия нерешенных проблем в других сферах межстранового взаимодействия.

При этом, не стоит забывать, что конкуренция по поставкам газа (как трубопроводным, так и СПГ) и нефти на южном направлении чрезвычайно высока: Азербайджан, Алжир, Венесуэла, Ирак, Иран, Катар, Нигерия, Туркменистан - все имеют возможность активно влиять на рынок, в связи с чем регион тяжело рассматривать в качестве основного покупателя в ближайшей перспективе.

Более того, многие страны из числа потенциальных восточных партнеров не планируют продажу новых технологий Российской Федерации. Южная Корея, например, выступает за ужесточение экологических стандартов в судостроительной отрасли в целях устранения конкуренции со стороны России и недопущение поставок судов ледового класса для освоения национального арктического шельфа.

С целью снижения вышеперечисленных рисков, необходимо помнить, что южные партнеры могут быть рассмотрены не только как самостоятельные потребители энергоресурсов, но и как транзитные страны с целью дальнейшей транспортировки. Для понимания этого аспекта необходимо рассмотреть энергетическое сотрудничество России с Турцией.

На текущий момент экспорт российского газа в Турцию составляет 30 млрд. м³ и осуществляется частично через «Голубой поток», а частично через газопровод «Украина-Румыния-Болгария», эксплуатация которого прекратится в 2019 году. Однако интерес представляет не столько собственное потребление страны, сколько возможность ПАО «Газпром» по-

лучить доступ к Трансадриатическому газопроводу, обеспечив тем самым выход на рынок Италии.

Помимо сотрудничества в нефтегазовой сфере совместные направления деятельности в сфере энергетики включают в себя атомную энергетику (Госкорпорация «Росатом»), электроэнергетику (группа «Интер РАО», «Российские сети»), добычу угля (Группа «Еп+») и гидроэнергетику (ОАО «Рус-Гидро»).

Таким образом, можно говорить о том, что несмотря на наличие ряда нерешенных на сегодня проблем, сотрудничество успешно ведется во всем многообразии форм и видов по всем направлениям деятельности в энергетике.

Китай, Япония и Южная Корея заинтересованы в поставках российских энергоносителей, а значит, по сути, они являются конкурентами в борьбе за стратегическое партнерство с Россией. В данной ситуации РФ может по-разному выстраивать линию поведения: одним из вариантов является маневрирование между этими тремя странами в ожидании наиболее выгодных предложений от одной из них; однако с точки зрения энергетической безопасности наиболее верным представляется намерение максимально диверсифицировать экспорт углеводородов, ориентируясь сразу на три рынка.

Однако, в том случае, если Россия изберет сценарий диверсификации экспорта энергоносителей, сразу же встанет вопрос о том, хватит ли нефти в регионе для обеспечения полной загруженности трубопроводов на всех направлениях. Для решения проблемы ресурсной обеспеченности маршрутов транспортировки необходимо государственное субсидирование геологоразведочных работ в регионе, а также привлечение инвестиций частных компаний в разработку месторождений. Чтобы увеличить добычу углеводородов, от государства требуется всесторонняя поддержка отрасли: это касается, прежде всего, необходимости развивать перерабатывающее производство; также государство может стимулировать увеличение добычи нефти и газа снижением налогов; внедрение новых технологий добычи непременно окажет позитивное воздействие на объемы добычи, увеличив коэффициент извлечения нефти.

Помимо этого, в настоящее время на восточном направлении наблюдается столкновение интересов двух ведущих государственных компаний РФ, каждая из которых стремится к доминированию в регионе. В целях обеспечения энергетической безопасности России целесообразным представляется сохранить баланс между ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Газпром», что будет препятствовать монополизации нефтегазовой отрасли РФ. Соперничество российских инвесторов на восточном направ-

лении противоречит стратегическим интересам РФ, потому что ни одна компания не в состоянии решить в одиночку те глобальные задачи, которые стоят перед Россией на восточном направлении.

На северном направлении в начале XXI в. проблематика Арктического региона стала объектом активной внешнеполитической деятельности многих государств. Помимо арктических держав, эти проблемы остро волнуют страны, расположенные за пределами региона. К числу основных проблем, в первую очередь, относится определение современного международно-правового статуса и режима Арктики.

Неопределенность правового статуса арктического шельфа является причиной для обострения борьбы за богатые природными ресурсами арктические массивы; необратимые климатические изменения в регионе постепенно открывают новые водные пространства для судоходных маршрутов, усугубляя трения между заинтересованными участниками международного процесса. Обнаруженные запасы нефти в Арктическом регионе в целом составляют 274 миллиарда баррелей, а природного газа – 74,5 триллиона кубометров¹.

Площадь Арктических территорий России составляет «3,1 миллиона квадратных километров, или 18% территории РФ. На долю Арктики приходится 90 процентов извлекаемых ресурсов углеводородов всего континентального шельфа России, 85 процентов запасов никеля, свыше 50 процентов запасов меди и вольфрама, около 90 процентов запасов редкоземельных элементов, ртути, золота, серебра, алмазов»². При этом что население региона составляет всего 1% общероссийского, производимая в Арктике продукция обеспечивает получение 11%³ национального дохода России; к тому же, есть еще Северный морской путь – кратчайший путь из Азии в Европу. Ни один другой судоходный маршрут не имеет такого экономического потенциала, не может пропускать такого количества судов.

В настоящее время большая часть российской нефтедобычи и более 90% добычи газа сосредоточены в районе Западной Сибири и Волго-Урала, однако традиционные месторождения в большинстве своем отличаются высокой степенью выработанности, поэтому возникает необходимость развивать и альтернативные регионы добычи. «В долгосрочной перспективе такими приоритетными регионами нефте- и газодобычи являются Тимано-Печора, полуостров Ямал, Каспийский шельф, Прикаспий, Восточная Сибирь, Дальний Восток и западная часть арктического шельфа»⁴. Многие эксперты указывают на то, что «разработка новых месторождений с трудноизвлекаемой нефтью требует не только иных технологий и иной организации труда, но и гораздо больших затрат на единицу добываемой продукции. Вполне реальна ситуация, когда темпы истощения крупных месторождений не будут своевременно компенсированы вводом новых нефтедобывающих мощностей»⁵. В этой связи важно сконцентрировать внимание российских нефтяников на освоении новых, не разрабатываемых ранее месторождений.

По данным геологов, под морским дном в Арктике находится 13% мировых запасов нефти и 30% мировых запасов природного газа⁶. С течением времени значение этих ресурсов для мирового энергетического баланса будет только возрастать. В то же время, «изменения климата постепенно открывают водные пространства Арктики не только для разработки новых ресурсов, но также для новых судоходных маршрутов, которые могут изменить глобальную транспортную систему»⁷.

Соперничество за обладание арктическим шельфом может развернуться между восемью прибрежными государствами – США, Россией, Канадой, Исландией, Норвегией, Швецией, Финляндией и Данией, которая контролирует Гренландию⁸. Богатые ресурсами арктические массивы интересуют также и азиатские страны.

На арктическом направлении энергетической политики России можно выделить несколько специфических моментов.

¹ Arctic Oil And Gas Resources: Energy Resources Map Circum-Pacific Region, Arctic Sheet//Drummond Consulting Website// <http://www.drummondconsulting.com/Drummond%20Ext%20Abs%20Arctic%20Energy.pdf>

² Сидорова М. Арктический фасад России // Российская бизнес-газета. 2005. № 507 // <http://www.rg.ru/2005/05/17/arktika.html>

³ Там же.

⁴ Арбатова А.А., Белова М.А., Фейгин В.И. Российские углеводороды и мировые рынки // Россия в глобальной политике. 2005. № 5 // <http://www.globalaffairs.ru/numbers/16/4797.html>.

⁵ Поляков Г.А., Полякова Т.В. Модели и прогнозные оценки перспектив добычи нефти. М.: РОССПЭН, 2004. С. 5.

⁶ Borgerson S. The Great Game Moves North // Foreign Affairs. 2009. March 25 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/64905/scott-g-borgerson/the-great-game-moves-north>.

⁷ An Arctic War is Getting Closer // The Arctic Council Website // http://www.arctic-council.org/article/2008/3/an_arctic_war_is_getting_closer.

⁸ Borgerson S. Arctic Meltdown//Foreign Affairs, March/April 2008// <http://www.foreignaffairs.com/articles/63222/scott-g-borgerson/arctic-meltdown>.

Во-первых, в условиях истощения традиционных месторождений углеводородов, многократно возрастает значение альтернативных регионов добычи энергоносителей. Одной из перспективных альтернатив является Арктика, поэтому важным представляется сконцентрировать внимание российских нефтяников на освоении месторождений региона.

Во-вторых, Арктика входит в зону национальных интересов России еще и потому, что происходящие климатические изменения постепенно открывают новые водные пространства для судоходных маршрутов, получение контроля над которыми укрепило бы положение РФ в качестве одного из ведущих игроков в мировой экономике.

В-третьих, Арктика может послужить площадкой для формирования новой производственной базы, на основе которой РФ сможет совершить экономический рывок в будущем. В то же время не стоит питать иллюзий насчет того, что все затраты на развитие региона быстро окупятся, потому что для получения финансовой отдачи необходимы серьезные капитальные вложения в развитие Крайнего Севера. Эта задача должна лечь, прежде всего, на плечи государства, потому как частные компании крайне неохотно участвуют в затратных проектах, если они не гарантируют быстрые прибыли. Государство же призвано инвестировать средства в шельфовые проекты, потому что Арктика является стратегическим резервом России, к которому в целях обеспечения энергетической безопасности государства рано или поздно придется обратиться.

Также государственным интересам РФ соответствует обеспечение условий для развития международных торгово-экономических связей, включая модернизацию Северного морского пути и формирование новых транспортных коридоров, что также невозможно сделать без помощи и активного участия государства. Учитывая значение энергоносителей в современной мировой экономике, «не исключено, что мир ожидает глобальный энергетический кризис, и тогда арктические запасы нефти и газа сыграют решающую роль. Но к этому моменту должна быть развернута соответствующая современная транспортная и обеспечивающая инфраструктура»¹.

Для успешной реализации всех направлений энергетической политики России потребуются напряженная работа в области внедрения новых технологий добычи, реализации межотраслевых проектов, развития огромных восточных и аркти-

ческих территорий, создания более современной системы трубопроводов и формирования последовательной эффективной внешней политики.

Необходимо сделать ставку на развитие углеводородного комплекса, учитывая тот факт, что ценность углеводородов растет и мир неуклонно приближается к периоду серьезного дефицита энергоресурсов, когда у продавцов энергоносителей будут более привилегированные позиции, чем у их покупателей. Меняя добытые энергоресурсы на зарубежные «ноу-хау» в топливно-энергетическом комплексе, возможно будет ликвидировать российское технологическое отставание от развитых стран.

Нефтегазовый комплекс способен стать катализатором развития высоких технологий. В российском обществе существует архаическое отношение к нефтегазовой промышленности, согласно которому добывать нефть и газ – примитивное занятие, от которого нужно отказаться, сделав ставку на развитие других более технологичных отраслей. В реальности же шельфовые проекты, сжижение газа и его транспортировка, разведка и бурение в сложных геологических условиях – колоссальные по технологической сложности задачи. Нефтегазовая промышленность является современной и высокотехнологичной отраслью, которая создает отличные предпосылки для развития других сегментов экономики: трубной промышленности, машиностроения и т.д. Денежные средства, которые государство получает от экспорта сырой нефти, нужно инвестировать в том числе и в развитие перерабатывающей промышленности.

Россия может и должна стать авторитетным игроком на мировом сырьевом рынке, способным влиять на ценообразование. По нефти эту задачу решить довольно сложно, так как по запасам нефти РФ занимает не первое место в мире, кроме того качество российской нефти ниже, чем у ближневосточных производителей; однако по газу ситуация для РФ более благоприятная. По доказанным запасам газа РФ занимает первое место в мире. С помощью создания так называемой «газовой ОПЕК» в перспективе можно реформировать всю систему торговли газом², избавившись от привязки цены газа к стоимости нефти и сделав его самостоятельным товаром.

На сегодняшний день газовый рынок отличается высокой степенью локальности. Обычной практикой в газовой отрасли является заключение долгосрочных контрактов на достаточно жестких условиях еще до начала процесса добычи газа. Это делает

¹ Сидорова М. Арктический фасад России // Российская бизнес-газета, 2005, №507 // <http://www.rg.ru/2005/05/17/arktika.html>

² Cohen A. Gas Exporting Countries Forum: The Russian-Iranian Gas Cartel // Journal of Energy Security, 14 December 2008 // http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=article&id=171:gas-exporting-countries-forum-the-russian-iranian-gas-cartel&catid=90:energysecuritydecember08&Itemid=334.

ся для того, чтобы иметь финансовые гарантии для разработки месторождений и строительства трубопроводной инфраструктуры. Доля СПГ на рынке газа в мире еще достаточно мала – около четверти от производства газа в целом. Экспортная цена газа обычно определяется на основании мировых цен «корзины» нефтепродуктов. В перспективе РФ могла бы стать инициатором применения нового подхода к ценообразованию газа. Для этого, в первую очередь, необходимо снизить значение долгосрочных контрактов. Развитие системы производства и транспортировки СПГ позволит перенаправлять газовые потоки с одного рынка на другой, а это повысит роль краткосрочных контрактов. В перспективе возможно даже создание газовых бирж, что превратит газ в самостоятельный товар.

Важное место в формировании эффективной энергетической политики РФ должно занять формирование четкой информационно-аналитической системы. До настоящего времени основными поставщиками информации по энергетическим ранкам являются организации, представляющие интересы, прежде всего, стран-импортеров энергоресурсов. Зачастую их документы и аналитические отчеты составляются в русле интересов этих государств: некоторые факты могут умалчиваться, некоторые – искажаться. Тем не менее, составляемая ими документация обычно используется в ходе переговоров как опорная. В этой связи для России очень важно уделить внимание созданию собственной информационной базы, которая необходима для объективного понимания глобальных энергетических процессов и для прогнозирования состояния мировых нефтегазовых рынков. Прогнозы российских аналитиков относительно развития мирового энергетического рынка обычно строятся на данных зарубежных организаций, носят фрагментарный характер и не лишены субъективности.

В условиях мирового экономического кризиса важно помнить и об энергосбережении. С одной стороны, резкое падение цен на нефть приведет к сокращению инвестиций в энергосбережение и разработку альтернативных источников энергии; с другой стороны, вложения в нефтедобычу тоже уменьшатся. Это может привести к нехватке энергетических ресурсов, с которой мир столкнется во время выхода на новый виток экономической экспансии, что, в свою очередь, обернется новым стремительным ростом цен на энергоносители. В этих условиях России вновь очень сложно будет отказаться от легкого пути заработка нефтедолларов и, поступившись частью сверхприбылей, начать развитие высокотехнологичных отраслей энергетической промышленности.

Перспектива глобальной нехватки энергоресурсов, которая по расчетам специалистов может наступить уже в этом веке, заставляет ключевых авторов

мировой политики активно включаться в борьбу за контроль над мировыми нефтяными и газовыми запасами. Россия как одна из самых обеспеченных ресурсами стран должна быть готова использовать свои ресурсы, осознавая при этом, что ее ждет непростая борьба за место на мировом энергетическом рынке. Без принятия ряда первоочередных мер для реформирования отечественного ТЭК, изложенных выше, Россия будет не в состоянии гарантировать собственную энергетическую безопасность и достойно выглядеть на фоне ведущих стран и регионов – конкурентов в области экспорта энергоносителей.

Список литературы

1. Арбатов А.А., Белова М.А., Фейгин В.И. Российские углеводороды и мировые рынки // Россия в глобальной политике. 2005. № 5 // <http://www.globalaffairs.ru/numbers/16/4797.html>.
2. Бакулев М. Строительство ВСТО-2 обеспечит рост производства в смежных отраслях // Экспертный портал «Восточный нефтепровод» // <http://www.vstoneft.ru/mnenia.php?number=547>.
3. Гусейнов В.А., Денисов А.П., Гончаренко А.В. Россия и мировые энергоресурсы // Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить (отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Караганова). М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008.
4. Жизнин С.З. Основы энергетической дипломатии. М.: МГИМО (У) МИД России, 2003.
5. Конторович А., Бурштейн Л., Коржубаев А., Лившиц В., Сафронов А. Роль нефтегазового комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока в энергетической стратегии России // Наука в Сибири. 15 октября 2004. № 41 (2477) // <http://www.sbras.ru/HBC/article.phtml?nid=307&id=9>
6. Маслов А. Конкурентная стратегия президента Медведева: комплексный план развития энергетики России и новая энергетическая доктрина // Независимое Аналитическое Обозрение // <http://www.polit.nnov.ru/2009/02/20/rosenergdoctr5/>.
7. Симонов К.В. Глобальная энергетическая война. М.: Алгоритм, 2007.
8. Симонов К.В. Концепция энергетической сверхдержавы – мифы и реальность // Экономика и ТЭК. 2007. № 3 // <http://www.energystate.ru/news/111.html>.
9. Христенко В.Б. «Восточное направление» российской энергетической политики // <http://www.civilg8.ru/6551.php>.
10. Христенко В.Б. Энергетическая стратегия России: прорыв на Восток // <http://www.civilg8.ru/4730.php>.
11. An Arctic War is Getting Closer // The Arctic Council Website // http://www.arctic-council.org/article/2008/3/an_arctic_war_is_getting_closer.
12. Arctic Oil And Gas Resources: Energy Resources Map Circumpacific Region, Arctic Sheet // Drummond Consulting Website // <http://www.drummondconsulting.com/Drummond%20Ext%20Abs%20Arctic%20Energy.pdf>.
13. Borgerson S. The Great Game Moves North // Foreign Affairs, March 25, 2009 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/64905/scott-g-borgerson/the-great-game-moves-north>.
14. Braune G. Cold War in the Arctic? // Internationale Politik // <http://www.ip-global.org/archiv/2009/spring2009/cold-war-in-the-arctic-.html>.

RUSSIA'S STRATEGIC INTERESTS IN THE AREA OF SECURITY OF ENERGY SUPPLY

Olga Lomakina

Abstract

The modern world with linked and interpenetrating processes more and more often raises pressing issues of security and stability. However, in the past the term "security" was used in a broad strategic sense of the word (for example when describing country's border safety or territorial integrity, etc.), nowadays this term is influenced by economic factors such as an important issue of security of energy supply. This issue should not be underestimated, even though it does not seem to play an important role in the country's security. The oil crises of the late 20th and the early 21st centuries have proved how much the global economy depends on the price of energy resources, an increase in which might provoke a dramatic recession not only in any given country but throughout the world.

The traditional view holds that Russia could not be affected or influenced by any energy issues, since it has some of the richest energy resources in the world, hence the rising issues of security of energy supply were mostly neglected. However, the last few years have revealed the flaws and shortsightedness of this approach. Irregularities in energy supply, the increasing shortages of natural gas and problems related to its transit to Europe are the first signs of forthcoming problems. If these problems are persistently ignored, it might lead to a full-scale energy crisis within the next few years. All of the above highlights the relevancy of the present article.

The purpose of this article is to determine Russia's strategic interests in the area of global security of energy supply.

With this in view the following objectives have been accomplished: The term of "security of energy supply" was defined in relation to the Russian Federation; Russia's energy policy was examined and analyzed; Priority tasks and objectives for Russia in the field of security of energy supply were defined.

Keywords: Arctic ledge, vertically integrated oil company, Diversification of energy supply, Natural monopolies, "Security of energy supply" concept, Global security of energy supply, International energy industry, LNG – Liquefied natural gas, Strategic energy resources, Energy strategy of Russia.

Correspondence: Lomakina Olga Borisovna, Moscow State Institute of International Relations (University) (76, Vernadsky prospect, Moscow, 119454), Russian Federation, global@mgimo.ru

Reference: Lomakina O. B. Russia's strategic interests in the area of security of energy supply. *M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)*, 2016, vol. 7, no. 4, pp. 25–34. doi: 10.18184/2079-4665.2016.7.4.25.34

References

1. Arbatov A.A., Belova M.A., Feygin V.I. Russian hydrocarbons and world markets. *Russia global affairs*, 2005, no. 5 // URL: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/16/4787.html>. (In Russ.)
2. Bakulev M. ESPO pipeline construction provide industrial growth in related branches. Expert portal "Eastern oil pipeline" // URL: <http://www.vstoneft.ru/mnenia.php?numbers=547>. (In Russ.)
3. Guseinov V.A., Denisov A.P., Goncharenko A.V. Russia and global energy reserves. *Russia and World, new epoch*. 12 years which could change everything. M.: Rus'-Olimp, 2008. (In Russ.)
4. Zhiznin S.Z. Energy diplomacy framework. M.: Moscow State University of Foreign Affairs, 2003. (In Russ.)
5. Kontarovich A., Burshtein L., Korzhubaev A., Levshits V., Safronava A. Role of Eastern Siberia and Far East oil and gas sector in Russia Energy Strategy. *Science in Russia*, 2004, no. 41 (2477) // URL: <http://www.sbras.ru/HBS/article.phtml?id=307&id=9>. (In Russ.)
6. Maslov A. President Medvedev competitive strategy: complex development of Russian energy sector plan and new energy doctrine. *Independent analytic review* // URL: <http://www.polit.nnov.ru/2009/02/20/rosenergdoctr5/>. (In Russ.)
7. Simonov K.V. Global energy war. M.: Algoritm. 2007. (In Russ.)
8. Simonov K.V. Energy super-power concept – myth and reality. *Economy and fuel-power complex*, 2007, no. 3 // URL: <http://www.energystate.ru/news/111/html>. (In Russ.)
9. Khristerenko V.B. Eastern direction of Russian Energy Policy // URL: <http://www.civilig8.ru/6551.php>. (In Russ.)
10. Khristerenko V.B. Russian energy strategy: eastern breakthrough // URL: <http://www.civilig8.ru/4730/php>. (In Russ.)
11. An Arctic War is Getting Closer // The Arctic Council Website // http://www.arctic-council.org/article/2008/3/an_arctic_war_is_getting_closer. (In Eng.)
12. Arctic Oil And Gas Resources: Energy Resources Map Circum-Pacific Region, Arctic Sheet // Drummond Consulting Website // <http://www.drummondconsulting.com/Drummond%20Ext%20Abs%20Arctic%20Energy.pdf>. (In Eng.)
13. Borgerson S. The Great Game Moves North // Foreign Affairs, March 25, 2009 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/64905/scott-g-borgerson/the-great-game-moves-north>. (In Eng.)
14. Braune G. Cold War in the Arctic? // Internationale Politik // <http://www.ip-global.org/archiv/2009/spring2009/cold-war-in-the-arctic-.html>. (In Eng.)